

Васильева Д.О.
зав. сектором Византии и Ближнего Востока
Отдела Востока Государственного Эрмитажа

ПАМЯТНИКИ ИРАНСКОГО ИСКУССТВА В РОССИИ:
ПРЕДМЕТЫ ТЕКСТИЛЯ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ П.В. ЧАРКОВСКОГО
В СОБРАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

Возникновение интереса к коллекционированию произведений иранского искусства в России складывалось постепенно, на протяжении длительного периода истории взаимоотношений двух стран. Немногочисленные дошедшие до нашего времени предметы, присылавшиеся в Россию из Ирана в составе посольских даров и поступавшие в качестве военных трофеев, ныне составляют сравнительно небольшую часть музейных собраний иранского искусства. Еще одним важным источником пополнения музейных фондов стали предметы иранского импорта: от памятников ахеменидского и сасанидского искусства, обнаруженных на территории Российской империи, а позднее – СССР в качестве археологических находок, до привозных сефевидских шелковых и бархатных тканей, высоко ценившихся в России и использовавшихся, среди прочего, для пошива церковных облачений. Основной же этап становления иранских коллекций пришелся на вторую половину XIX – начало XX вв. и был связан с ростом интереса к изучению Востока и появлением своеобразной моды на восточное искусство. На это время приходится формирование наиболее значительных собраний произведений иранского изобразительного и декоративно-прикладного искусства, приобретенных как имевшими для этого достаточные знания и опыт специалистами – востоковедами, искусствоведами, археологами –, так и людьми, нередко становившимися коллекционерами по воле случая, опиравшимися лишь на личный вкус и собственное чутье, однако, подчас оставившими не менее ценные коллекции.

Коллекция иранских тканей Отдела Востока Эрмитажа насчитывает 696 инвентарных номеров. Собрание неоднородно и включает в себя не только собственно иранские ткани, преимущественно относящиеся к XVII – первой четверти XX вв., но и ткани, произведенные в других регионах исламского мира, в том числе на территории Османской империи: как в самой метрополии, так и на ее окраинах, и, кроме того, работы армянских, грузинских и дагестанских мастеров.

Значительная часть собрания, составляющая чуть менее трети всей коллекции, была передана в Эрмитаж из бывшего музея Центрального училища технического рисования барона А.Л. Штиглица. После ликвидации музея его фонды перешли в ведение Первого Филиала Эрмитажа, откуда восточные коллекции Музея Штиглица, включавшие предметы иранского текстиля, позднее поступили в Отдел Востока.

Среди более 240 предметов эрмитажной коллекции иранских тканей, ранее хранившихся в собрании Музея барона Штиглица, представлены как отдельные закупки и передаваемые в дар предметы, так и вещи, входившие в состав крупных частных собраний. К последним относится группа изделий, включающая 51 предмет, ранее принадлежавших коллекции П.В.Чарковского. В общей сложности собрание насчитывало 767 номеров и наряду с образцами текстиля включало изделия из металла, фаянса, стекла, камня (последние в основном представлены резными печатями), слоновой кости, резного и инкрустированного дерева, а также ковры, рукописи, рисунки, произведения лаковой и станковой живописи. Помимо вещей собственно иранского производства, в его состав также вошли образцы китайского и японского фарфора, отдельные предметы, изготовленные на Кавказе, и изделия, относящиеся к западно-европейской работе. Нумизматическую часть собрания составили персидские, а также армянские, византийские, греческие и римские монеты. Коллекция была

оценена в 40 000 рублей и приобретена музеем Штиглица в числе первых крупных закупок в июне 1886 г.

Мы располагаем некоторыми данными об основных этапах биографии этого коллекционера¹. Петр Владимирович Чарковский родился 15 апреля 1845 г., окончил Павловский кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище и Николаевскую академию Генерального Штаба по 1-му разряду. Он начал службу 29 сентября 1861 г., участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. в чине капитана, 22 марта 1878 г. был переименован в подполковники, а уже с 30 августа 1878 г. находился в звании полковника. В 1879–1882 гг. Чарковский состоял на службе секретарем при российском консульстве в Трапезунде.

С 4 октября 1882 г. по 14 февраля 1885 г., в соответствии с трехлетним контрактом, заключенным с шахским правительством, П.В.Чарковский находился в Тегеране. Он заведовал обучением персидской кавалерии, командуя Персидской казачьей бригадой, состоявшей из трех конных полков и конной батареи, сменив на этой должности полковника А.И. Домантовича². Для солдат артбатареи

¹ Краткие биографические сведения о П.В. Чарковском и описание прохождения им военной службы см. в: Глиносецкий Н.П. Исторический очерк Николаевской академии Генерального штаба: Списки почетных президентов, почетных членов, лиц, принадлежавших к административной и учебной части и всех офицеров, кончивших курс Императорской военной академии и Николаевской академии Генерального штаба с 1832 по 1882 год. СПб., 1882. С. 174; Гоков О.А. Персидская казачья бригада в 1882–1885 гг. // Восток (Oriens). № 4. М., 2014. С. 49; Список генералам по старшинству: Составлен по 1-е января 1898 года. СПб., 1898. С. 602; Список полковникам по старшинству : Исправлено по 1-е ноября [1882 г.]. СПб., 1882. С. 637.

² О событиях, предваривших формирование Персидской казачьей бригады см.: Домантович А.И. Воспоминания о пребывании первой Русской военной миссии в Персии // Русская старина. СПб., 1908. Т. 133. Вып. 2. С. 331–340; Вып. 3. С. 575–583; Т. 134. Вып. 4. С. 211–216. Об истории Персидской казачьей бригады и службе П. В. Чарковского в Иране см.: Гоков О.А. Персидская казачья бригада в 1882–1885 гг. // Восток (Oriens). № 4. М., 2014. С. 48–61; Косаговский (Косооговский) В.А. Очерк развития персидской казачьей бригады // Новый Восток. М., 1923. Кн. 4. С. 390–402; Красняк, О.А. Русская военная миссия в Иране (1879–1917 гг.) как инструмент внешнеполитического влияния России // III Научные чтения памяти профессора В. И. Бовыкина. Исторический факультет МГУ, 31 января 2007 г. Тексты выступлений. С. 3. [Электронный ресурс] Режим доступа:

Чарковский составил «Руководство по обучению казачьей конной артиллерии», перевод которой вышел в печать в Тегеране в 1885 г.

Вернувшись из Ирана в июне 1885 г., он продолжил службу: до 1 июля следующего года исполнял должность начальника штаба 21-й пехотной дивизии, затем был назначен начальником войскового штаба Кавказской кавалерийской дивизии и находился на этой должности в течение двух лет. С 3 июля 1888 г. по 1 марта 1893 г. служил начальником войскового штаба Кубанского казачьего войска. 30 августа 1890 г. Чарковский получил чин генерал-майора. С 1 марта 1893 г. он состоял командиром 1-й бригады 2-й Кавказской казачьей дивизии по Кубанскому казачьему войску, а 12 сентября 1897 г. был назначен командующим 4-й кавалерийской дивизией. За годы службы Чарковский был пожалован следующими военными наградами: орденом Св. Станислава 3 степени (1870 г.); орденом Св. Анны 3 степени (1873 г.), орденом Св. Владимира 4 степени с мечами и бантом (1877 г.), орденом Св. Станислава 2 степени с мечами (1877 г.), орденом Св. Анны 2 степени с мечами (1877 г.) золотым оружием (1879 г.), орденом Св. Владимира 3 степени (1887 г.), кроме того, имел две иностранные награды: иранский орден Льва и Солнца 1 степени (1886 г.) и черногорский орден Князя Даниила I 2 степени (1886 г.)³.

Очевидно, именно в период прохождения службы в Тегеране с 1882 по 1885 г. Петром Владимировичем была приобретена коллекция персидского искусства, поступившая в музей Штиглица благодаря посредничеству А.А. Бобринского⁴ уже на следующий год после

http://www.hist.msu.ru/Science/Conf/01_2007/Krasniak.pdf (дата обращения 25.03.2016); Мисль-Рустем. Персия при Наср-Эдин-шахе. С 1882 по 1888 г. СПб., 1897. С. 140–151.

³ Список генералам по старшинству : Составлен по 1-е января 1898 года. СПб., 1898. С. 602

⁴ Стеганцева В.Я., Рысин М.Б. Императорская Археологическая Комиссия и исследование памятников Кавказа и Предкавказья // Императорская Археологическая Комиссия. (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия. Под общ. ред. Е.Н. Носова. СПб., 2009. С. 712.

возвращения Чарковского из Ирана. Русскоязычная помета, нанесенная карандашом на край иранского фаянсового изразца, некогда принадлежавшего его собранию: «3 мая 85 г. 1 туман», по-видимому, сделанная рукой самого Чарковского, подкрепляет предположение о времени и обстоятельствах формирования этой коллекции. Трудно установить, какими именно предпочтениями руководствовался Чарковский при отборе предметов, был ли его выбор целенаправленным, полагался ли он только на свой художественный вкус или следовал советам местных антикваров и любителей старины. Подробное знакомство с коллекцией подсказывает, что в сферу интересов этого собирателя попали самые разнообразные произведения иранского декоративно-прикладного и изобразительного искусства. Состав коллекции неравномерен, и, вероятно, отражает не только личные интересы и пристрастия ее владельца, в большей степени ориентированного на приобретение фаянсовых изделий, но и возможности художественного рынка, существовавшего в то время в Иране. К настоящему времени удалось выявить значительную группу предметов из этого собрания, однако работа по полной систематизации коллекции в Эрмитаже до сих пор не предпринималась. Данное сообщение можно рассматривать в качестве первой попытки дать краткую характеристику одной из частей этого собрания.

Среди образцов иранского текстиля XVIII–XIX вв., приобретенных П.В. Чарковским и позднее оказавшихся в Эрмитаже, находится обширная группа предметов домашнего обихода. Это разнообразные салфетки, покрывала, скатерти, наволочки на подушки. Некоторые из них украшены богатой вышивкой шелком, золотыми и серебряными металлизированными нитями. Одно из таких шитых изделий имеет датированную 1228 г. х. / 1813 г. кайму тканой подкладки, что позволяет установить нижнюю границу датировки этого предмета. Второй датированный образец текстиля в собрании Чарковского – молитвенный

коврик, сшитый из цветного сукна в технике аппликации, – относится к 1178 г. х. / 1764–1765 гг.

Небольшую группу из трех предметов составляют вышивки, выполненные в технике так называемого рештского шитья⁵. Центром производства этих изделий традиционно считался г. Решт, расположенный в Гиляне, северо-западной, прикаспийской, провинции Ирана, издавна славящейся своим шелководством. Подобные вышивки, помимо Решта, производились и в других городах Ирана, в том числе в Исфагане и Ширазе, а также были известны на территории нынешнего Азербайджана. Рештские вышивки выполнялись по шерстяному сукну и сочетали в себе технику аппликации и тамбурного шитья шелковыми нитями. Для создания фона и каймы вышивок применялись ткани ярких, контрастных цветов: красного, синего, черного. Многочисленные полосы каймы, разного цвета и ширины, нашивались отдельно, «наращивались» вокруг центрального поля. Узоры, которыми покрывали вышивки, обычно включали разнообразные растительные мотивы. В оформлении внутренней шитой каймы изделий часто повторялся мотив вьющегося цветущего побега с ветвящимися тонкими, обычно белыми или светло-бежевыми стеблями и яркими цветами. По словам Чарльза Джеймса Уилза, стоимость наиболее искусно выполненных рештских вышивок составляла около двух фунтов за квадратный ярд⁶.

Вышивки, выполненные в этой технике, часто украшали конские попоны, чепраки и разнообразные предметы домашнего обихода: длинные половики, коврики, а также застилавшие европейскую мебель настольные

⁵ Подробнее о рештском шитье см.: d'Allemagne H.-R. *Du Khorassan au Pays des Backhtiaris, trois mois de voyage en Perse*. Paris : Hachette et cie, 1911. Tome II. P. 156–158; Baker P. L. *Islamic Textiles*. London : British Museum Press, 1995. P. 139; *Survey of Persian Art*. London, New York: Oxford University Press, 1939. Vol. III. P. 2161; Wearden J., Baker P. L. *Iranian Textiles*. London : V&A Publishing, 2010. P. 62–65.

⁶ Wills, C. J. *In the Land of the Lion and the Sun, or Modern Persia : Being Experiences of Life in Persia from 1866 to 1881*. London: Ward, Lock and Co., 1891. P. 333.

скатерти, покрывала на диваны и сиденья стульев⁷. Некоторые из этих изделий широко экспортировались в Европу⁸. И. Ф. Бларамберг упоминает среди предметов, украшенных такого рода вышивкой, занавесы для дверей, отмечая, что подобные занавесы использовались в том числе и для шахских покоев в Тегеране⁹. Решт оставался известен как центр производства шитых изделий: преимущественно чепраков и настольных скатертей, вплоть до первой четверти XX в.¹⁰

Еще одна группа изделий рассматриваемой коллекции – вышивки, выполненные белым шелком различными видами швов по белой ткани простого полотняного переплетения¹¹. По всей вероятности, они представляют собой особый тип молитвенных ковриков: на это указывает как обрамление центральной части вышивок, оформленное в виде стрельчатой арки, так и присутствие на большинстве из них характерных атрибутов: изображений ладоней, гребня, четок – иногда крайне условных и схематичных, – которые можно с достаточной степенью уверенности связать с религиозной традицией. Американский дипломат, журналист и писатель Сэмюэль Грин Вилер Бенджамин, находившийся в Иране в 1883–1885 гг., в одно время с Чарковским, упоминает подобное шитье как один из видов женского рукоделия, ко времени его пребывания в Иране уже почти забытое. По его словам, в этой технике изготавливались шитые по льняной ткани молитвенные коврики и женские покрывала для лица¹².

⁷ Smith R. J. M. *Persian Art*. New York : Scribner, Welford, and Armstrong, 1877. P. 27–28.

⁸ d'Allemagne H.-R. *Du Khorassan au Pays des Backhtiaris, trois mois de voyage en Perse*. Paris : Hachette et cie, 1911. Tome II. P. 157.

⁹ Бларамберг И. Ф. *Статистическое обозрение Персии, составленное подполковником И.Ф. Бларамбергом в 1841 году*. СПб., 1853. С. 135.

¹⁰ Богданов Л.Ф. *Персия в географическом, религиозном, бытовом, торгово-промышленном и административном отношении*. СПб., 1909. С. 110.

¹¹ Подробнее о технике этого шитья см.: Wearden J., Baker P. L. *Iranian Textiles*. London : V&A Publishing, 2010. P. 54; *Woven from the Soul, Spun from the Heart : Textile Arts of Safavid and Qajar Iran, 16th–19th centuries : exhibition catalogue / The Textile Museum*. Washington, 1987. P. 279, cat. no. 79.

¹² Benjamin S. G. W. *Persia and the Persians*. London: John Murray, 1887. P. 333–334.

Роберт Мердок Смит и Чарльз Джеймс Уилз также описывают искусные вышивки, выполнявшиеся белыми шелковыми нитями и украшавшие женские покрывала-*рубанд*¹³.

В коллекции Чарковского также представлены и некоторые детали костюма, в том числе вышивки, предназначавшиеся для декорирования нижней части женских шаровар. Они выполнялись полихромными шелковыми нитями по тонкой холщовой или хлопчатобумажной ткани¹⁴. Бенджамин, который оставил их подробное описание, отмечает, что стандартные размеры таких вышивок, называемых *наки*, составляли примерно 2 футов в длину и 16 дюймов в ширину (около 60 × 40 см). Будучи полностью затканы шелком, «так плотно и прочно, что похожи на ковры в миниатюре»¹⁵, они отличались высокой износостойкостью. Их стоимость определяли качество ткани и красота рисунка. Как пишет Бенджамин, в некоторых семьях продолжали хранить старинные вышивки *наки*, но с годами эти изделия встречались все реже и реже, и найти образцы хорошего качества становилось непростой задачей. Торговцы нередко поновляли старые потертые вышивки, подкрашивая их. При выборе *наки* покупатель должен был быть осмотрителен и проверить качество окраски, чтобы убедиться, что красители не линяют, и вышивка не подвергалась поновлению¹⁶. По мнению Бенджамина, вышивки *наки*

¹³ Smith R. J. M. *Persian Art*. New York : Scribner, Welford, and Armstrong, 1877. P. 27; Wills, C. J. *In the Land of the Lion and the Sun, or Modern Persia : Being Experiences of Life in Persia from 1866 to 1881*. London: Ward, Lock and Co., 1891. P. 334.

¹⁴ Подробнее о производстве этих вышивок см.: d'Allemagne H.-R. *Du Khorassan au Pays des Backhtiaris, trois mois de voyage en Perse*. Paris : Hachette et cie, 1911. Tome II. P. 158–160; Baker P. L. *Islamic Textiles*. London : British Museum Press, 1995. P. 140; Smith R. J. M. *Persian Art*. New York : Scribner, Welford, and Armstrong, 1877. P. 27; *Survey of Persian Art*. London – New York, 1939. Vol. III. P. 2161; Wearden J., Baker P. L. *Iranian Textiles*. London : V&A Publishing, 2010. P. 54–59; *Woven from the Soul, Spun from the Heart : Textile Arts of Safavid and Qajar Iran, 16th–19th centuries : exhibition catalogue / The Textile Museum*. Washington, 1987. P. 268–269, cat. no. 71.

¹⁵ Benjamin S. G. W. *Persia and the Persians*. London: John Murray, 1887. P. 332.

¹⁶ *Ibid.* P. 333.

более всего прочего подходили для обивки подушек, диванов, сидений и спинок стульев.

Подводя итоги, отметим, что текстильная часть коллекции Чарковского отражает особенности орнаментики иранских тканых и шитых изделий XVIII–XIX вв. и дает представление о ряде основных приемов и техник шитья, получивших в этот период распространение в Иране. Образцы текстиля, вошедшие в это собрание, скорее всего, приобретались именно в Тегеране. Некоторые из этих изделий, продававшиеся местными торговцами, составляли предметы русского и европейского экспорта и были известны далеко за пределами Ирана. По своему составу текстильная часть коллекции Чарковского перекликается с аналогичными европейскими собраниями, сложившимися во второй половине XIX в., хотя подчас уступает им в разнообразии.

Есть основания, позволяющие считать, что Чарковский имел некоторое, пусть не всегда полное, представление о функциональном назначении собираемых им вещей, а также об их примерной датировке. Об этом свидетельствуют записи в инвентаре музея Штиглица, в отдельных случаях содержащие персидские наименования тех или иных предметов текстиля и комментарии, касающиеся особенностей их применения. С достаточной степенью уверенности мы можем предположить, что эти музейные описания делались в соответствии с перечнем передаваемых предметов, составленным самим Чарковским.

Любопытно, что после продажи иранской коллекции музею Штиглица интерес ее бывшего владельца к собирательской деятельности не исчез, но, напротив, получил неожиданное продолжение в 1896 г., когда, обратившись в Императорскую Археологическую Комиссию, он получил Открытый лист и провел раскопки 22 погребений Тазакендского

могильника, находящегося в 12 км от Еревана¹⁷. Погребения относились к эпохам средней и поздней бронзы. Часть материала, найденного при раскопках, вскоре была передана в Тифлисский музей (нынешний Государственный музей Грузии в Тбилиси). Позднее для этого же музея была приобретена другая часть находок, в свое время оставшаяся у П. В. Чарковского¹⁸.

¹⁷ Белова Н.А. Перечень материалов экспедиций и исследований в фонде Императорской Археологической Комиссии Рукописного отдела научного архива Института истории материальной культуры РАН // Приложение. Императорская Археологическая Комиссия. (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия. Под общ. ред. Е. Н. Носова. СПб., 2009. С. 54; Длужневская Г. В. Археологические исследования в европейской части России и на Кавказе в 1859–1919 годах (по документам Научного архива Института истории материальной культуры РАН). СПб., 2014. С. 22–23, 196; Куфтин Б.А. Археологические раскопки в Триалети. Тбилиси, 1941. С. 6; Мартиросян А.А. Армения в эпоху бронзы и раннего железа. Ереван, 1964. С. 48; Отчет Императорской археологической комиссии за 1896 год. СПб., 1898. С. 144; Пиотровский Б.Б. Археология Закавказья. Л., 1949. С. 43; Стеганцева В.Я., Рысин М.Б. Императорская Археологическая Комиссия и исследование памятников Кавказа и Предкавказья // Императорская Археологическая Комиссия. (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия. Под общ. ред. Е.Н. Носова. СПб., 2009. С. 712–713. К 1896 г. состоявший в чине генерал-майора, в отчете Императорской археологической комиссии Чарковский ошибочно назван полковником.

¹⁸ Куфтин Б.А. Археологические раскопки в Триалети. Тбилиси, 1941. С. 174, прим. 31; Стеганцева В.Я., Рысин М.Б. Императорская Археологическая Комиссия и исследование памятников Кавказа и Предкавказья // Императорская Археологическая Комиссия. (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия. Под общ. ред. Е.Н. Носова. СПб., 2009. С. 713.